

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА КАК НЕСЕМИОТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

И.И. СТЕПАНЧЕНКО. ЛЕКСИЧНЕ ЗНАЧЕННЯ СЛОВА ЯК НЕСЕМІОТИЧНА КАТЕГОРІЯ.

У статті представлені загальні властивості моделі лексичного значення слова як несеміотичної категорії. У лінгвістиці склалися два основні підходи до визначення лексичного значення: відбивний і релятивний. Прибічники першого підходу визначають лексичне значення слова як відображення у свідомості людини істотних ознак певного класу явищ дійсності. Прихильники релятивного підходу (С. Ульман, Л. Вітгенштейн, Ч. Морріс і ін.) розглядали лексичне значення як зв'язки, переходи, відносини. Вчені, які представляли обидва підходи, засновували свої теорії на семіотичних уявленнях про сутність мови. Антропоцентричні принципи вивчення мовних явищ мають на увазі вихід у суміжні сфери знань про людину, в т.ч. і в галузь філософії. М.М. Правдін справедливо вважав, що з позицій діалектичного матеріалізму відношення між дійсністю, мисленням і мовою не зводяться до стосунків знакової репрезентації, оскільки кожен з цих трьох світів є діалектичною єдністю конкретного і абстрактного. Абстрактна сторона дійсності – сфера законів, зв'язків, стосунків між явищами не піддається безпосередньому відображенню в мисленні у вигляді зв'язків між образами відповідних явищ, тобто суть і поняття не пов'язані стосунками знаку і означеного. Зв'язки між іменами в мовній системі не є знаком стосунків між “предметними” образами. Це дозволяє дійти висновку про те, що стосунки між “предметними” образами і стосунки між іменами усередині мови – дві різні, але тісно пов'язані в комунікативному акті системи. У розвиток цієї теорії лексичне значення визначається в статті як система неграматичних правил оперування словом усередині мовної системи. Таке визначення дозволяє інакше розглядати системну організацію лексики в мові.

Ключові слова: лексичне значення, оперування, семіотичний зв'язок, відображення, система.

И.И. СТЕПАНЧЕНКО. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА КАК НЕСЕМИОТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ.

В статье представлены общие свойства модели лексического значения слова как несеміотической категории. В лингвистике сложились два основных подхода к определению лексического значения: отражательный и релятивный. сторонники первого подхода определяют лексическое значение слова как отражение в сознании человека существенных признаков определенного класса явлений действительности. сторонники релятивного подхода (С. Ульман, Л. Витгенштейн, Ч. Моррис и др.) рассматривают лексическое значение как связи, переходы, отношения. Ученые, представляющие оба подхода, основывают свои теории на семиотических представлениях о сущности языка. Антропоцентрические принципы изучения языковых явлений подразумевают выход в смежные сферы знаний о человеке, в т.ч. и в область философии. М.Н. Правдин справедливо считал, что с позиций диалектического материализма отношения между действительностью, мышлением и языком не сводятся к отношениям знаковой репрезентации, поскольку каждый из этих трех миров представляет собой диалектическое единство конкретного и абстрактного. Абстрактная сторона действительности – сфера законов, связей, отношений между явлениями не поддается непосредственному отражению в мышлении в виде связей между образами соответствующих явлений, т.е. сущность и понятие не связано отношениями знака и означеного. Связи между именами в языковой системе не являются знаками отношений между «предметными» образами. Это позволяет прийти к выводу о том, что отношения между «предметными» образами и отношения между именами внутри языка – две разные, но тесно связанные в коммуникативном акте системы. В развитие этой теории лексическое значение определяется в статье как система неграматических правил оперирования словом внутри языковой системы. Такое определение позволяет по-иному рассматривать системную организацию лексики в языке.

Ключевые слова: лексическое значение, оперирование, семиотическая связь, отражение, система мышления.

I. STEPANCHENKO. LEXICAL MEANING OF THE WORD AS A NON-SEMIOTIC CATEGORY.

The general properties of the model of lexical meaning of the word as a non-semiotic category are presented in the article. In linguistics, there are two main approaches to defining lexical meaning: reflective and relative. Proponents of the first approach define lexical meaning of the word as a reflection in the human mind of essential features of a certain class of phenomena of reality. Proponents of the relative approach (S. Ulman, L. Wittgenstein, Ch. Morris, and others) view lexical meaning as ties, transitions, relations. Scientists who present both approaches base their theories on semiotic ideas about the essence of language. Anthropocentric principles for the study of linguistic phenomena imply access to the adjacent spheres of knowledge about human, including to the field of philosophy. M.N. Pravdin rightly thought that, from the standpoint of dialectical materialism, the relations between reality, thought, and language do not come down to the relations of symbolic representation, since each of these three worlds is a dialectical unity of the concrete and the abstract. The abstract side of reality is the sphere of laws, ties, relationships between phenomena which can not be directly reflected in the thinking in the form of the relations between the images of relevant phenomena, i. e. the essence and concept are not related to the relationship of the sign and the signified. Relations between names in the language system are not the signs of relations between "object" images. This allows concluding that relations between "object" images and relations between names within a language are two distinct, but closely connected systems in the communicative act. In the development of this theory, lexical meaning is defined in the article as non-grammatical rules for operating a word within the language system. This definition allows considering the systemic organization of lexis in language differently.

Keywords: lexical meaning, operating, semiotic relation, reflection, system of thinking.

Цель данной статьи заключается в описании **лексического значения** как динамической категории в рамках функциональной лингвистической парадигмы.

Лексическое значение, как известно, является не только центральной категорией лексикологии, но и лежит в основе понимания сущности языка. Представления о лексическом значении его определения весьма разнообразны. По мнению В.В. Левицкого, в лингвистике сложились два типичных представления о сущности лексического значения: значение – это образ (т.е. отражение мира в сознании человека), значение – это отношение [4, с. 88]. Эти подходы могут быть названы отражательным и релятивистским.

Наиболее распространенным в отечественной лингвистике является подход к лексическому значению как к отражению мира в его закономерно повторяющихся (существенных) чертах, включенному в языковую систему. Последний признак значения, по мнению лингвистов, позволяет не отождествлять язык и мышление (в частности, значение, в основе которого лежит понятие, и само понятие). Чаще всего эти различия связываются лингвистами с обусловленностью лексического значения внутренней формой, что не присуще понятию. Еще одним признаком, разграничивающим значение и понятие, принято считать несовпадающий объем этих категорий: значение шире понятия, поскольку может содержать коннотативные семы, не входящие в понятие. С другой стороны, напротив, значение уже понятия, поскольку является средством формирования у человека языковой, наивной, обыденной картины мира, включающей меньший по сравнению с концептуальной, научной картиной мира объем признаков окружающей действительности [10].

Попытки разграничить языковое и неязыковое в содержании слова предпринимались учеными неоднократно в рамках разных лингвистических парадигм, например, учеником Н. Хомского Катцем [11].

Какие бы признаки ни были положены в основу разграничения языковых и мыслительных отношений, обе категории объединяет признание их отражательного характера: и значение, и понятие – отражение в мышлении человека существенных признаков явлений действительности. Во-вторых, несмотря на отмечаемые многими лингвистами различия в системных связях (значение входит в систему языковых отношений между словами, понятие – в систему отношений между объектами мысли), природа обеих категорий совпадает: компонентами понятия и значения являются существенные признаки явлений, отраженные в сознании человека [10].

Разграничение научных и наивных понятий (лексических значений) также окончательно не решает проблемы разграничения языковых и мыслительных отношений. Во-первых, сторонники этой теории исходят из того, что понятие, которое, как и значение, носит признаковый характер, заложено в его определении. Именно с этой точки зрения *прямая*₁ – «кратчайшее расстояние между точками на плоскости» и *прямая*₂ – «линия, которая не отклоняется ни вправо, ни влево, ни вверх, ни вниз» должны рассматриваться как разные понятия. Однако любое понятие всегда представлено в нашем сознании несколькими определениями (вербальными и предметно-образными). Причем от количества определений зависит степень конкретности понятия, которое по существу представляет собой связь между его определениями. Именно поэтому приведенные выше примеры корректнее рассматривать не как разные понятия, а как разные определения одного понятия. В этом случае утверждать, что лексическое значение (наивное понятие) соответствует наивному определению понятия, вряд ли возможно.

Во-вторых, сопоставление определений понятий в энциклопедических словарях и значений в толковых словарях позволяет сделать вывод о том, что они в ряде случаев различаются лишь количеством признаков, объемом словарной статьи, но не характером самих признаков. Количественный же критерий вряд ли целесообразно рассматривать как критерий разграничения понятия и значения. Понимание значения как отражения, как пишет Шиппан, не позволяет объяснить различий между «энциклопедическим» и лингвистическим значениями слова [Schirpan, 1988, с. 23, цит. по 4, с. 88]

Рассматриваемая модель лексического значения неоднократно подвергалась критике как со стороны лингвистов, так и со стороны специалистов в области смежных наук. Объектом критики становилось явное несоответствие статической языковой модели значения моделируемому объекту – психическому образованию, которое носит динамический, процессуальный характер. А.А. Леонтьев еще в 60-х годах прошлого столетия писал о том, что лексическое значение, как и понятие, по природе своей «есть не вещь, но процесс» [5, с. 8]. Кроме того, существенные признаки предмета (в широком смысле) не являются постоянными и зависят от его отношений с другими предметами, т.е. от вида деятельности, в которую включен предмет. Существенные черты печати, которую известный герой произведения Марка Твена использовал для того, чтобы колоть орехи, видимо, отличаются от существенных признаков инструмента для заверения подлинности документа. Выделение раз и навсегда заданных признаков является следствием представления о том, что предмет может быть включен только в один, типичный для него вид деятельности. Включение же предмета в т.н. нетипичные виды деятельности не превращают его в другой предмет (книга остается книгой и когда ее читают, и когда сжигают в печке).

Семная модель лексического значения, положенная в основу компонентного анализа, не просто далека от моделируемого объекта, она видоизменяет, искажает его природу, поскольку переносит черты модели на моделируемый объект, что вообще является типичным для моделирования. Достаточно вспомнить, что семы первоначально рассматривались как единицы семантического метаязыка, предназначенного для описания лексического значения слов языка-объекта, затем утратили признак элементарности, нечленимости на составляющие и приобрели статус компонентов структуры лексического значения, т.е. единицы модели были трансформированы в свойства моделируемого объекта.

Отражательный характер лексического значения определяется общеметодологическим подходом к языку как к одной из семиотических систем. Слово рассматривается как знак понятия, понятие – как знак предмета. Семиотический подход к языку связан с теорией отражения, которая объясняет характер связи между тремя мирами: действительность отражается в мышлении, мышление отражается в языке.

В книге М.Н. Правдина «Проблема конкретного и абстрактного в мышлении и языке» [8] и в других работах ученого обоснован тезис о том, что отношения знаковой репрезентации характеризуют отношения между действительностью, мышлением и языком только в случае, когда каждый из этих миров рассматривается лишь с конкретной стороны, т.е. метафизически. Признание в соответствии с канонами философии диалектического материализма единства конкретной и абстрактной сторон действительности, мышления и языка ставит под сомнение семиотический характер отношений между ними. Абстрактная сторона каждого из этих миров – неотъемлемый его признак. Это некоторые связи, отношения, законы, которые принципиально неотражаемы: законы внешнего мира, представляющие собой сущностные связи между явлениями, не могут быть непосредственно отражены в связях между образами явлений в сознании человека, ибо буквально в них не заложены. Иными словами, понятия как

ассоциативные связи между ощущениями, образами, выполняющими функции определений понятий, не являются «копиями» отношений между явлениями окружающего мира.

В мире языка к области конкретного относятся имена, к области абстрактного – связи между ними, законы оперирования именами. Последние не могут быть рассмотрены как отражение связей между определениями понятия, т.е. абстрактной стороны мыслительной категории, – они носят внутриязыковой, а не мыслительный характер, являются внутренним планом содержания языковой единицы, по существу – ее внутрисистемным значением (причем и лексическим, и грамматическим). Грамматический характер носят, например, законы синтаксического согласования, выбор в соответствии с законами грамматики языка определенных словоформ и т. д. Однако есть и неграмматические правила оперирования словом. Так, предложения *это моя закадычная подруга* или *собака потупила хвост* невозможны в силу того, что слова *закадычный* и *потупить* имеют несвободные фразеологически связанные значения и их сочетаемость ограничена неграмматическими законами. Неграмматические правила оперирования словом в языке могут быть названы лексической семантикой.

Связи между именами в речи (тексте) регулируются двумя различными типами законов – внутренними законами языка и внешними по отношению к языку законами мышления.

На первый взгляд, может показаться, что при таком подходе традиционно выделяемые лексические значения как отражение в сознании существенных признаков класса явлений действительности перестают рассматриваться как языковые категории и «отдаются на откуп» мыслительной сфере, а собственно языковые отношения сводятся к грамматике. Однако это не так. В примерах *одержали поражение*, *уделить значение*, *повысить кругозор*, *отъявленные специалисты* и т.п. нарушения законов оперирования словами носит неграмматический характер. Если внутриязыковое значение – это внутриязыковые законы оперирования языковой единицей, то неграмматические законы оперирования, как отмечалось выше, могут быть названы лексическим значением. Связь лексического значения с сочетаемостью подчеркивалась различными учеными, в частности В.А. Звегинцевым: «Совокупность... возможных сочетаний слова фактически и обуславливает существование лексического значения как объективно существующего явления или факта языка» [3, с. 122-123].

Мыслительные и языковые законы оперирования словами взаимодействуют в акте коммуникации. Исключение одной из этих систем приводит к нарушению успешности коммуникации. Например, возможны т.н. дефектные (абсурдные) высказывания, основанные только на внутриязыковых связях без опоры на образы и понятия, которые отражают в мышлении внешний мир: *благодарность тяжелее воздуха*, *сегодня утро завтрашнего дня* и т.п.

Языковые и мыслительные (образно-понятийные) отношения, проявляясь одновременно, противопоставляются друг другу как некоторые тенденции, однако границы между ними не всегда вырисовываются четко. Видимо, степень участия образно-понятийных связей в формировании собственно языковых отношений может определяться, в частности, шириной сочетаемости единицы. Наиболее широкой является сочетаемость на грамматическом (синтаксическом уровне), при которой та или иная синтаксическая позиция может быть занята, как правило, различными и с точки зрения смысла, и с точки зрения морфологических особенностей классами лексем. Например, в синтаксической функции прямого дополнения выступают, как правило, при любом переходном глаголе любые существительные в винительном падеже без предлога. На этом уровне оперирования вербальными образами образно-понятийные связи не проявляются, «предметные» образы отсутствуют. Лексико-грамматическая категория, например, категория части речи, выделяясь не только на основании морфологических и синтаксических признаков, но и на основании категориальных значений предметности, признаковости, процессуальности и т.д., включает в себя в «зачаточной», очень общо проявляющейся форме оперирования «предметными» образами. Предельная обобщенность образно-понятийных характеристик позволяет условно отнести лексико-грамматические категории к числу собственно языковых.

Меньшая обобщенность проявления образно-понятийных связей и одновременно их большая роль проявляются при выборе слова, выполняющего функцию прямого дополнения при конкретном глаголе в неметафорических сочетаниях в примерах типа *строить кого? что?* Такое слово может обозначать все, что может быть объектом данного конкретного действия, т.е. все, что может строиться. Этот уровень оперирования вербальными образами также, видимо, следует условно отнести к языковым, поскольку «предметные» образы, как и в предыдущем примере, обобщены, хотя и в меньшей степени. В конкретном сочетании слов *строить дом* переход от одного слова к другому осуществляется одновременно на двух уровнях – языковом (морфолого-

синтаксические правила построения словосочетания с прямым дополнением) и образно-понятийном (оперирование конкретными «предметными» образами действия и соответствующего объекта).

Таким образом, однозначное разграничение языковых и образно-понятийных связей не всегда возможно. В языковых отношениях образно-понятийные связи могут проявляться, во-первых, в очень обобщенной форме, во-вторых, «генетически» (ср. значения пола и рода, количества и числа и т.п.).

Представление о лексическом значении как несемантическом явлении требует переосмысления содержания таких семасиологических и ономазиологических категорий лексикологии, как системные отношения, многозначность, синонимия и антонимия и др.

Так, в частности, необходимо выявить специфику системных связей в лексике.

Прежде всего предстоит более четко очертить область проявления собственно языковых, семантических связей в отличие от связей мыслительных, образно-понятийных.

Традиционное вычленение парадигматических систем в лексике основано на методологии знаковой репрезентации отношений между явлениями действительности, их отражением в мышлении и в языке. Понимая под лексической семантикой неграмматические правила оперирования словом в языке, в одну парадигматическую систему необходимо включить слова, сочетаемость которых с другими словами характеризуется сходством и различиями. Эти признаки предстанут как интегральные и дифференциальные свойства членов парадигмы. Например, слова, обладающие близкой или идентичной сочетаемостью, будут рассматриваться как синонимы. Трудность вычленения подобных парадигм заключается, во-первых, в необходимости одновременного учета как правой, так и левой дистрибуции слова, во-вторых, в недостаточной определенности понятия «тип сочетаемости».

Сочетаемость как сфера функционирования значений слов уже рассматривалась лингвистами в качестве критерия синонимичности, в частности В.А. Звегинцевым, считавшим, что синонимы – это слова, обладающие одинаковой сочетаемостью. С точки зрения Ю.Д. Апресяна, отношения, в которые могут вступать синонимы, кроме полного совпадения сочетаемости, могут характеризоваться и включением сочетаемости, и пересечением сочетаемости, и полным несовпадением сочетаемости [1, с. 230].

Ю.Д. Апресян выделил 3 основных типа сочетаемости: морфосинтаксическую, лексическую и семантическую. **Морфосинтаксическую сочетаемость** слова ученый предлагает описывать с точки зрения морфологических и синтаксических характеристик слов, способных с ним сочетаться: «информация о части речи или синтаксическом статусе В и о грамматической (в частности, предложно-падежной) форме, в которой В должно стоять, составляет морфосинтаксическую сочетаемость А или морфосинтаксические ограничения на сочетаемость А» [1, с. 61]. Этот тип сочетаемости можно назвать грамматическим.

Лексическую сочетаемость слова или лексические ограничения на сочетаемость, по мнению исследователя, составляет «информация о том, каким должно быть слово В или класс слов В₁, В₂, В₃, ... В_n, с которым (и) синтаксически связано <данное> слово» [1, с. 61].

Лексическую сочетаемость можно представить только списком слов, с которыми может сочетаться данное слово, в случае **семантической сочетаемости** ограничения задаются указанием на семантический признак, то есть на сему, которая должна присутствовать в составе сочетающихся слов [1, с. 14].

Если говорить о значении как о грамматических и неграмматических законах оперирования словом в системе данного языка, т. е. рассматривать значение с функциональной точки зрения, то можно утверждать, что в рамках классификации сочетаемости, предложенной Ю.Д. Апресяном, значение проявляется в морфосинтаксической (грамматическое значение) и лексической (лексическое значение) сочетаемости. Семантическая сочетаемость, основанная на итеративности сем, относится к образно-понятийной области.

Таким образом, в функциональной теории не происходит простой замены термина «лексический» термином «мыслительный, логический» при сохранении их содержания, т. е. традиционно рассматриваемое как отражение явлений действительности лексическое значение не выводится за пределы языка, приобретая статус мыслительной категории, что лишило бы язык лексической семантики. Рассматривая семантику в целом как законы оперирования словом в пределах определенной языковой системы, функциональная теория сохраняет понятия грамматической и лексической семантики, наполняя их несколько иным содержанием. Лексическая семантика, выступает как абстрактная категория, определяющая неграмматические законы связи

между именами – конкретными единицами языка. Отношение между именами и значением как конкретными и абстрактными единицами языка аналогично отношению между образами (область конкретного) и понятиями (область абстрактного) в мышлении и между явлениями и сущностью в действительности.¹

С функциональной точки зрения, как уже отмечалось, в лексическую парадигму входят единицы с близкой лексической сочетаемостью. Иными словами, противопоставление синтагматики парадигматике является весьма условным, поскольку в основе формирования парадигмы лежат в конечном счете синтагматические связи².

Значительные различия имеют место и при выделении разновидностей парадигматических систем в структуральном и функциональном аспектах. Предстоит определить особенности совпадения / близости синтагматических связей, которые формируют лексико-семантические группы, синонимы, антонимы и т.д.

Если проблема выделения синонимов как вербальных единиц с совпадающими или близкими законами их оперирования в языке связана с разграничением типов сочетаемости, то выделение категории антонимии как собственно языковой вообще представляется затруднительным, поскольку сомнительно существование противоположных законов оперирования словом. Как известно, лексическая сочетаемость антонимов, как и синонимов, близка или совпадает. Например, слова *полезный* и *вредный* с точки зрения законов оперирования ими в языке являются абсолютными синонимами: *полезный (вредный) ЧТО? ЧЕМ? КОМУ? ДЛЯ КОГО-ЧЕГО?* как на уровне грамматики (совпадают синтаксические позиции), так и на уровне лексики (замещения синтаксических позиций соответствующими словоформами). В любом контексте слова *полезный* и *вредный* являются взаимозаменяемыми: *книга полезна (вредна) (для молодежи своими рекомендациями).*

В меньшей степени проявляется синонимичность глаголов *начать* и *кончить*, которая определяется меньшим совпадением позиций правой дистрибуции: *начать ЧТО? ЧЕМ? С ЧЕГО?* – *кончить ЧТО? ЧЕМ?* Кроме того, имеют место несовпадения лексического замещения синтаксических позиций: *(о)кончить университет*, но не *начать университет*.

Антонимическая противоположность проявляется в приведенных примерах на образно-понятийном (мыслительном) уровне, т. е. на уровне оперирования «предметными» образами. Следовательно, квалификация этих примеров как антонимов осуществляется на ином уровне содержательной структуры слова. Вопрос же о характеристиках антонимов на собственно языковом уровне остается открытым. Видимо, не случайно в традиционной лексикологии антонимы рассматриваются чаще всего с точки зрения логики (см. определение антонимов как слов, обозначающих видовые понятия, максимально отличающиеся друг от друга в пределах общего родового понятия; деление антонимов на контрарные, контрадикторные и векторные в соответствии с классификацией логических противоположностей и т.д.).

Таким образом, в рамках функциональной лингвистической парадигмы лексическое значение рассматривается в динамическом (деятельностном) аспекте как неграмматические законы, правила оперирования словом в акте вербальной коммуникации. Лексическое значение как единица языковой системы не является знаком понятия – единицы системы мышления. В то же время успех акта коммуникации определяется взаимодействием этих систем.

Рассмотрение лексического значения как связей и отношений, как уже отмечалось, не является новым в лингвистике. Однако, как правило, релятивистский подход к определению лексического значения западных ученых также базировался на семиотических представлениях о природе языка. Так, о значении как о взаимных связях между именем и смыслом писал С. Ульман [12, с. 69]. В трудах Л. Витгенштейна значение рассматривалось как отношение между знаками, т.е. по существу отождествлялось с употреблением слова в языке [2]. Как отношение между языковыми знаками рассматривали лексическое значение Ч. Моррис [6, с. 78] и его последователи.

Из концепций российских ученых рассматриваемый в данной статье подход ближе всего к уже упоминавшейся теории лексического значения В.А. Звегинцева [3].

Функционализм, с позиций которого рассматривается лексическое значение в данной статье, является разновидностью антропоцентрического направления в современной лингвистике и позволяет в большей степени учесть междисциплинарные связи наук о человеке и тем самым приблизить модель к моделируемому объекту.

¹ См. об этом подробнее в [8].

² См. об этом [7].

Особенности лексического значения, его операциональный, деятельностный, динамический характер определяются прежде всего философскими постулатами о диалектической связи конкретного и абстрактного в действительности, мышлении и языке, а также о несемантическом характере отношений между этими тремя мирами [8]. Предлагаемая модель снимает проблему разграничения лексического значения и понятия как языкового и мыслительного образований и позволяет по-новому рассмотреть соотношение языкового и неязыкового в содержательной структуре слова.

Перспективы исследования определяются тем, что предлагаемый подход к лексическому значению требует пересмотра определений большей части категорий семасиологии и ономасиологии: классификации значений, полисемии, лексической парадигматики и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 368 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Наука, 2009. 133 с.
3. Звегинцев В.А. Семасиология. М.: Изд-во Московского ун-та, 1957. 322 с.
4. Левицкий В.В. Семасиология: Монография: Винница: Нова Книга, 2012. 672 с.
5. Леонтьев А.А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова. М., 1971. С. 7–19.
6. Моррис Ч. Основания теории знаков // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 37–89.
7. Правдин М. Н. К вопросу о формах презентации языка в учебнике. (Парадигматика и синтагматика) // Проблемы учебника русского языка как иностранного. Синтаксис. М.: Русский язык, 1980. С. 49–62.
8. Правдин М.Н. Проблема абстрактного и конкретного в мышлении и языке. М.: Вдохновение, 1991. 231 с.
9. Степанченко И.И. Функционализм как альтернативная лингвистическая парадигма. К.: Українське видавництво, 2014. 200 с.
10. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М.: Либроком, 2017. 336 с.
11. Katz J. The Philosophy of Language. N. Y. – London. 1967. 326 p.
12. Ullman S. Semantics. An introduction to the science of meaning. Oxford, 1962. 278 s.

REFERENCES

1. Apresyan YU. D. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka. M.: Nauka, 1974. 368 s.
2. Vitgenshtejn L. Logiko-filosofskij traktat. M.: Nauka, 2009. 133 s.
3. Zvegincev V.A. Semasiologiya. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1957. 322 s.
4. Levickij V.V. Semasiologiya: Monografiya: Vinnica: Nova Kniga, 2012. 672 s.
5. Leont'ev A.A. Psihologicheskaya struktura znacheniya // Semanticheskaya struktura slova. M., 1971. S. 7–19.
6. Morris CH. Osnovaniya teorii znakov // Semiotika. M.: «Raduga», 1983. S. 37–89.
7. Pravdin M.N. K voprosu o formah prezentacii yazyka v uchebnike. (Paradigmatika i sintagmatika) // Problemy uchebnika russkogo yazyka kak inostrannogo. Sintaksis. M.: Russkij yazyk, 1980. S. 49–62.
8. Pravdin M.N. Problema abstraktnogo i konkretnogo v myshlenii i yazyke. M.: Vdohnovienie, 1991. 231 s.
9. Stepanchenko I.I. Funkcionalizm kak al'ternativnaya lingvisticheskaya paradigma. K.: Ukrain's'ke vidavnictvo, 2014. 200 s.
10. SHmelev D.N. Sovremennyj russkij yazyk. Leksika. M.: Librokom, 2017. 336 s.
11. Katz J. The Philosophy of Language. N. Y. – London. 1967. 326 r.
12. Ullman S. Semantics. An introduction to the science of meaning. Oxford, 1962. 278 S.

(Статья поступила в редакцию 1 октября 2019 г.)

Степанченко Иван Иванович – доктор филологических наук, профессор, профессор Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды, профессор

Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. ORCID ID: 0000-0002-9983-2012. E-mail: istepanchenko@ukr.net